

В глубинах океана Форкий и Кето пребывали в полном изумлении. Кето, не сдержавшись, обратилась к супругу: Это же Первородный Божественный Домен! О боги, наш ребенок сумел создать Первородный Божественный Домен, и при этом не сжег дотла самого себя. Как ему это удалось?

Форкий не смог сдержать восхищения: Наш сын по-настоящему могуществен! Он невероятно одарен, раз сумел создать то, чего в этом мире раньше не существовало.

Тем временем на горе Олимп Аид, пребывавший в состоянии покоя, внезапно распахнул глаза. Новый Божественный Домен был для него крайне полезен: он почувствовал, как его собственный Божественный Домен богатств вдруг отозвался небывалым стремлением.

С самого момента своего рождения Аид испытывал нечто подобное лишь по отношению к Домену драгоценных камней. Неужели это нечто схожее? — невольно размышлял он.

В этот момент Загрей, сосредоточившись, призвал к себе жемчужницу, которую оставил на берегу, и возвестил миру: Жемчуг — это сокровище, рожденное океаном, необходимая часть бытия этого мира.

Сказав это, Загрей явил две жемчужины. После того как он вознесся до уровня божества, они превратились в артефакты.

Загрей нарек их Жемчужиной Двойной Звезды.

Ощувив силу созданного артефакта, Загрей пришел в восторг и воскликнул: Этот артефакт просто бесподобен!

У него было три функции. Первая — излучать ауру безмятежности, способную утихомирить даже самых неистовых существ, причем она действовала и на самих богов. Это была поистине идеальная вещь для усмирения магических зверей! Даже если бы у артефакта была только эта способность, боги боролись бы за него, ведь она позволяла свободно странствовать по миру, не боясь нападений. Для слабых божеств это стало бы бесценным даром, спасающим жизнь.

Вторая функция по сравнению с первой оказалась куда менее впечатляющей: тот, кто носил этот артефакт — точнее, любое существо, — обретал нежную кожу. Проще говоря, становился красивее. Загрей лишь скривил губы: для него это было бесполезно, ведь он и так был достаточно хорош собой.

Без преувеличения, его внешность уже превосходила внешность восьмидесяти процентов богов, и это притом, что он еще не достиг своего расцвета. А если бы его истинная красота раскрылась полностью, он затмил бы девяносто девять и девять десятых процента всех божеств.

Так что эта функция была для него как чемодан без ручки — и нести тяжело, и бросить жалко. Впрочем, разглашать об этой особенности он не собирался: все знали, что богини помешаны на красоте и способны устроить побоище из-за сущей безделицы. По крайней мере, так казалось Загрею.

Третья функция была для Загрея самой важной — исцеление. Артефакт мог мгновенно восстановить раны любого божества ценой потери половины собственной силы. И никаких побочных эффектов! Более того, Жемчужина Двойной Звезды способна была постепенно поглощать мировую энергию, чтобы восстановить утраченную мощь, хотя на это уходило немало времени.

Глаза Загрея блеснули, и он спрятал артефакт в своем теле. Он не хотел, чтобы его кто-то отобрал — несмотря на то, что его мать была широко известна в мире, всегда мог найтись какой-нибудь безумец. Лучше перестраховаться.

Вскоре подросли родители. Кето с восторгом смотрела на сына: Мой дорогой сын, ты сделал это! Ты стал богом, причем добился этого собственной силой! Я так тобой горжусь!

Форкий вторил ей, не скрывая похвалы: Загрей, среди всех нимф и Демонов ты первый, кто обрел божественность таким путем. Если бы Домен мудрости уже не был занят этой проклятой Метидой, я уверен, ты мог бы стать богом мудрости.

Кето подтвердила: Совершенно верно, Форкий прав. Если бы не эта Метида, занявшая твой трон, сейчас ты мог бы быть богом мудрости. Твой подвиг не имеет аналогов в веках.

Загрей смущенно ответил: Матушка, отец, не нужно меня так хвалить, я стесняюсь. К тому же это может вызвать недовольство у той госпожи.

Форкий властно заявил: Чего бояться? Пока я и Кето рядом, никто не посмеет тебе навредить. А если не справимся сами, позовем наших братьев и сестер, устроим им общую трепку. Если же и этого будет мало — обратимся к нашему отцу, твоему деду Понту, владыке морских глубин. Помни, что он один из старейших богов, одно из могущественнейших существ, уступающее лишь пяти первородным богам. Кто посмеет посягнуть на вас?

Загрей покачал головой: Я просто сказал. К тому же, госпожа Метида тоже не из простых.

Кето хлопнула в ладоши: Бросьте, не будем об этом. Мы пришли устроить в твою честь пир. Раз уж ты стал богом, все остальные должны об этом узнать.

Форкий поинтересовался: Кстати, Загрей, в чем заключается твой Божественный Домен? Хотелось бы узнать.

Загрей, прислушавшись к своим ощущениям, ответил: Я бог, повелевающий жемчугом. Я

правлю родом жемчужниц, а моя божественная сила позволяет мне создавать жемчужины.

Кето спросила: И в чем польза от этого жемчуга?

Загрей задумался: Жемчужная пудра делает кожу богов нежной и дарует им внешнюю привлекательность.

Услышав это, Кето просияла: Мой дорогой Загрей, скорее дай матери несколько жемчужин!

Загрей взмахнул рукой, и с помощью божественной силы создал десять жемчужин, протянув их Кето.

Увидев сияющие жемчужины разных цветов, Кето восхищенно воскликнула: Какая красота! Если носить их при себе, они непременно привлекут взгляды всех богов!

Она бережно взяла лицо сына в свои ладони: Мой дорогой Загрей, лишь такое милое божество, как ты, могло создать столь полезный Домен. Жемчуг непременно станет предметом обожания всех богинь.

Форкий, почувствовав ауру, исходящую от жемчужин, ощутил странный покой в душе. Его гнев, который он прежде с трудом сдерживал, немного утих. Он не удержался и спросил: Загрей, твои жемчужины способны умирять разум? Я чувствую от них такую безмятежность.

Загрей кивнул: Да. Вероятно, из-за того, что они рождаются в морских глубинах, они излучают эту ауру. Разве это плохо?

Форкий с радостью воскликнул: Тогда мне тоже нужно несколько! Они успокаивают мой дух, а это очень важно для многих богов. Безмятежность позволяет сохранять ясность мысли, что крайне необходимо. Это удивительно полезный вспомогательный Домен!

Кето добавила: Твой Домен станет самым востребованным среди богинь, да и для богов, жаждущих битв, он будет не менее полезен. Возможно, ты станешь одним из самых популярных и функционально значимых богов во всем мире Хаоса, влюбляя в себя множество богинь и привлекая к себе тех, кто обладает силой для сражений.

Загрей смущенно пробормотал: Я просто сделал это не задумываясь.

<http://bllate.org/book/22042/2291881>